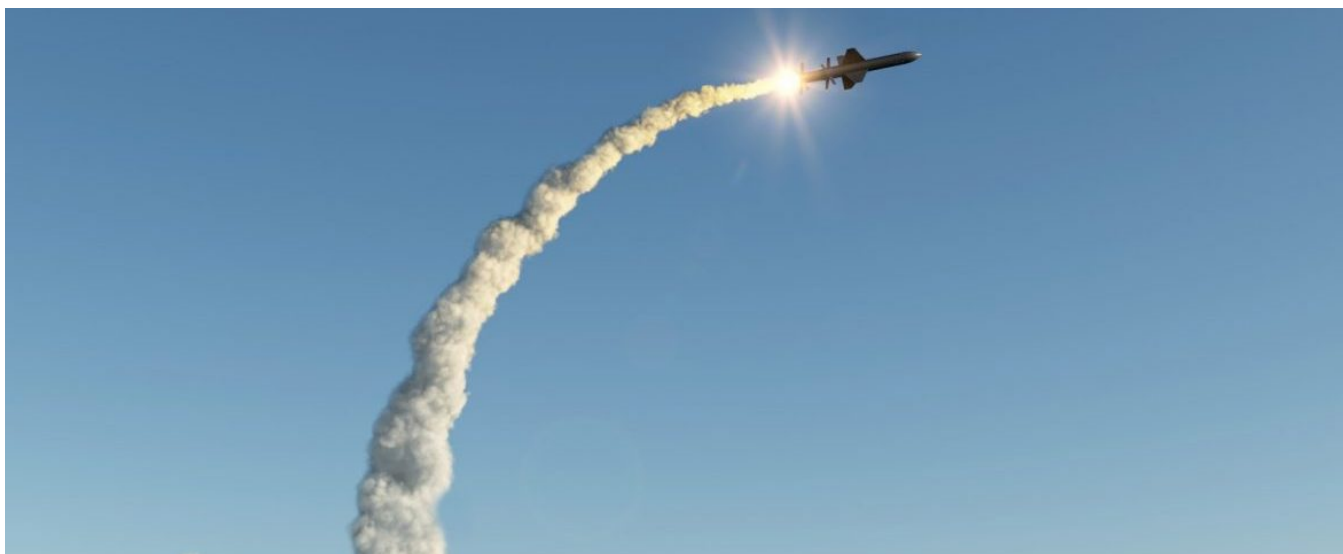

06.09.19

КРИЗИС МНОГОСТОРОННИХ МЕХАНИЗМОВ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И СМЕНА РУКОВОДСТВА В МАГАТЭ

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ 1 ИЮЛЯ - 20 АВГУСТА

Иран вышел за рамки Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД). Официальный Тегеран заявил о том, что запасы низкообогащенного урана в стране уже превысили допустимые Соглашением 300 кг, а также о том, что в ближайшее время в планах начать обогащение, превышающее 3,67% (в соответствии с СВПД).

Впервые в истории Международного агентства по атомной энергии МАГАТЭ государствам-участникам предстоит провести досрочные выборы Генерального директора: после длительной болезни скончался глава Агентства Юкия Аmano.

Инцидент в Архангельской области, произошедший при испытании новых видов вооружений и унесший жизни пятерых сотрудников ГК «Росатом», спровоцировал обострение ситуации вокруг Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ПК ОДВЗЯИ).

После того, как Россия и США финализировали процедуры по выходу из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), начали проявляться первые последствия краха соглашения: США провели испытание ранее попадавшей под действие Договора крылатой ракеты наземного базирования.

Ситуация вокруг СВПД

1 июля 2019 г. Министр иностранных дел Ирана **Джавад Зариф** объявил о том, что

запасы низкообогащенного урана в Иране превысили 300 кг, предусмотренные Совместным всеобъемлющим планом действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД). Заявление было подтверждено в тот же день в соответствующем **докладе** Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Таким образом Иран четко дал понять, что после выхода США из соглашения 8 мая 2017 г., усилия оставшихся стран (Франция, Германия, Великобритания или «евротройка» + Китай и Россия) сохранить сделку в новом формате не увенчались успехом. Покинув соглашение, Администрация **Дональда Трампа** восстановила все односторонние санкции в отношении Ирана, не только первичные, но и вторичные, то есть, затрагивающие иностранные компании, ведущие бизнес в США, но планировавшие выход на иранский рынок.

С момента выхода США из СВПД «евротройка» выступила с инициативой создания единого механизма для ведения торговли с Ираном в обход американских экстерриториальных санкций – INSTEX. Формально проект был запущен 28 июня 2019 г., но по состоянию на 1 июля не произвел ни одной операции (по данным ЕС, первые транзакции прошли 12 июля). Однако, действие INSTEX распространяется на такие области торгового оборота, как продовольствие и лекарственные препараты, в то время как реализация более ключевых сделок, в частности, нефтяных, в его рамках не пока не предусматривается.

Выход Ирана за пределы допустимых в соответствии с СВПД норм произошел впервые с момента заключения Соглашения 14 июля 2015 г.

7 июля 2019 г. начался второй этап сокращения Исламской республикой своих обязательств по выполнению сделки: Иран планирует начать обогащение урана до 5%, что противоречит указанному в СВПД порогу в 3,67%. Об этом заявил Президент страны **Хасан Роухани**, а впоследствии на конференции в Тегеране подтвердил Заместитель Министра иностранных дел Ирана, Глава иранской делегации на переговорах по СВПД **Аббас Арагчи**. Иран планирует продолжать сокращение своих обязательств шестидесятидневными порогами: следующая «красная линия» назначена на 5 сентября 2019 г.

Последнее чрезвычайное заседание Совместной комиссии по СВПД (механизма, в полномочия которого входит в том числе решение по возвращению санкций ООН в случае несоблюдения Ираном положений СВПД) состоялось 28 июля. Стороны подтвердили свою приверженность задаче сохранить Соглашение, а также объявили о созыве Министерской встречи в самое ближайшее время.

На данном этапе все шаги, предпринимаемые Ираном, пока еще легко обратимы в том случае, если Тегеран примет решение вернуть свою деятельность в рамки СВПД (чтобы говорить о военной ядерной программе, уровень обогащения должен составлять 20%), Тем не менее, происходящие в последние месяцы события являются доказательством того, что терпение иранского руководства практически исчерпано. Очевидно также, что европейским партнерам, несмотря на комплексные усилия и наличие политической воли сохранить СВПД, не удастся пока компенсировать выход из него США, в первую очередь, в финансовом отношении. Компании, проявившие интерес к выходу на иранский рынок после заключения СВПД (такие как французская Total), были вынуждены свернуть свои планы после ввода Вашингтоном вторичных санкций. Одновременно с этим, возвращение США в СВПД не предвидится. Д. Трамп

неоднократно заявлял о желании вести переговоры с Ираном напрямую, но иранская сторона на самом высшем уровне заявляет, что на такие переговоры не пойдет. Тегеран справедливо чувствует себя обманутым, и восстановить то доверие, которое нарабатывалось всеми участниками сделки с момента начала переговоров в 2002 г. и завершившееся подписанием СВПД в 2015 г., будет крайне сложно.

Кадровые перестановки в МАГАТЭ

18 июля 2019 г. после продолжительной болезни ушел из жизни Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) **Юкия Аmano**. Японский дипломат и международный чиновник возглавил Агентство в 2009 г. и пробыл на этом посту три неполных срока. Одним из ключевых событий с участием МАГАТЭ за период его руководства, является заключение в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию иранской ядерной программы.

Выборы преемника Аmano назначены на конец сентября 2019 г., когда в Вене состоится очередное Заседание Совета управляющих МАГАТЭ. Среди основных претендентов на должность называют Председателя Обзорной конференции по ДНЯО 2020 г. **Рафаэля Гросси**, Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний **Лассину Зербо**, и.о. Генерального директора МАГАТЭ (до этого занимавшего пост Главного координатора Агентства) **Корнела Феруту**.

Преемник Аmano возглавит Агентство в нелегкое для организации время: распад иранской ядерной сделки, обострение риторики ряда неядерных государств в отношении ограничений, накладываемых на них многосторонними договоренностями в области нераспространения, кризис состояния этих договоренностей в целом. На фоне этих событий политика, проводимая Агентством, будет во многом определять характер дальнейшего их развития. В этой связи роль Генерального директора Агентства, который зачастую выступает «балансиром» между интересами ядерных и неядерных игроков, а также Советом безопасности ООН (способным, помимо прочего, принимать решения о применении военной силы) в случае обострения того или иного кризиса может оказаться ключевой.

Обострение ситуации вокруг ДВЗЯИ

Неожиданное обострение получила ситуация вокруг Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). **8 августа 2019 г.** на морской платформе в Белом море неподалеку от испытательного полигона Ненокса произошел взрыв, после которого в СМИ появилась информация о предположительном изменении радиационного фона в близлежащих населенных пунктах Архангельской области. Два дня спустя, 10 августа, Подготовительная Комиссия Организации по Договору о запрещении ядерных испытаний (ПК ОДВЗЯИ) выступила с заявлением, что «после многочисленных запросов СМИ и в соответствии с мандатом на применение МСМ в гражданских целях мы [ПК ОДВЗЯИ] подтверждаем, что событие, произошедшее в Неноксе, было засечено тремя станциями системы мониторинга». Через несколько дней ПК ОДВЗЯИ обнародовала информацию о том, что Российская Федерация отключила станции мониторинга, расположенные на своей территории. Событие вызвало волну антироссийской риторики в СМИ и обвинения в адрес России.

ДВЗЯИ был подписан 24 сентября 1996 г., но до сих пор не вступил в силу, поскольку для этого требуется его ратификация всеми так называемыми 'nuclear-capable' государствами - обладателями ядерных технологий (таких государств было выявлено 44, и все они перечислены в Приложении 2 к Договору, получив неофициальное название «список 44х»). На 2019 г. не ратифицировавших Договор стран Приложения 2 осталось восемь, одной из них является США. Тем не менее, даже не вступив в силу, Договор предусматривает создание верификационного механизма, одним из компонентов которого и является Международная система мониторинга (МСМ) – система установок, которая с помощью набора различных технологий (сейсмических, гидроакустических, инфразвуковых, радионуклидных) способна зафиксировать ядерное испытание в случае его проведения. МСМ неоднократно проявляла свою эффективность в ходе ядерных испытаний КНДР.

Основная задача МСМ – мониторинг ядерных испытаний. Одновременно с этим, в дополнительные функции МСМ в соответствии с ДВЗЯИ входит так называемое «гражданское применение» - мониторинг активности природного характера, например, землетрясений или цунами. Тем не менее, ни одна из этих функций не имеет прямого отношения к вопросам испытаний любых других типов вооружений, и, соответственно, к событиям в Архангельской области. Что же касается работы российского сегмента МСМ, передача данных является добровольной со стороны государств [до тех пор, пока ДВЗЯИ не вступил в силу – прим. авт.]. Эту информацию 20 августа **подтвердил** в своем интервью Заместитель Министра иностранных дел России **С.А. Рябков**.

За последние месяцы это не первая ситуация с обострением риторики в отношении России и ДВЗЯИ. 29 мая 2019 г. директор Разведывательного управления Министерства обороны США генерал-лейтенант Роберт Эшли заявил о «возможном» осуществлении Россией деятельности, не соответствующей стандарту нулевого порога ядерных испытаний. Вслед за этим, 13 июня, последовало официальное заявление от Управления, в котором говорится о том, что данные американской разведки позволяют сделать вывод о проведении Россией ядерных взрывов малой мощности. МИД России назвал обвинения американской стороны голословными - никаких доказательств или разъяснения причин эволюции такой оценки предоставлено не было. Подобная риторика США вписывается в общий курс Вашингтона на подрыв существующих многосторонних механизмов в области нераспространения и контроля над вооружениями.

Российская Федерация ратифицировала ДВЗЯИ в 2000 г. и с тех пор фактически возглавила международные усилия по содействию вступлению в силу Договора, уделяя значительное время и придавая высокий статус тематике как на официальном уровне, так и на уровне научно-исследовательских организаций и академического сообщества. Беспрецедентно высокий по сравнению, например, с остальными государствами «пятерки», ратифицировавшими (Франция, Великобритания) или не ратифицировавшими (США, Китай) Договор. Чем вызвано политическое решение Подготовительной комиссии распространить информацию, не связанную с ее мандатом и явно направленную на дискредитацию России (пусть, возможно, и не преднамеренную) – остается только догадываться. Однако, проблема заключается в том, что подобный инцидент не просто не способствует вступлению Договора в силу, а наоборот, препятствует достижению этой цели. В частности, в своих мемуарах нынешний Президент Ирана (в те годы – Секретарь Высшего совета национальной

безопасности Ирана) Хасан Роухани отмечал, что именно опасения относительно обнародования за рубежом информации об испытаниях других типов вооружений после установки в стране компонента МСМ был весомым аргументом «против» постановки подписи под ДВЗЯИ в ходе межведомственной дискуссии в Исламской республике (Договор в итоге был подписан, но не ратифицирован, в то время как Иран является страной «списка 44х»). Инцидент с событиями в Архангельской области может лишь укоренить подобную обеспокоенность в странах, еще не присоединившихся к ДВЗЯИ.

Окончательный крах ДРСМД

19 августа 2019 г. США провели испытания крылатой ракеты наземного базирования дальностью более 500 км. Событие произошло менее чем через три недели после того, как 2 августа США вышли из Договора по РСМД, в соответствии с которым были запрещены ракеты дальности от 500 до 3 500 км. К испытанию начали готовиться задолго до формального выхода из Договора (однако, американская сторона неоднократно предупреждала об этом). При этом, Пентагон заявил, что планирует назначить на ноябрь испытательный пуск баллистической ракеты средней дальности. **По словам** Министра обороны США **Марка Эспера**, основной интерес США к размещению ракет средней дальности лежит в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия вышла из ДРСМД месяцем ранее, 3 июля 2019 г. Президент страны В.В. Путин поручил профильным ведомствам подготовить симметричный ответ на действия США.

Причиной развала ДРСМД, заключенного в 1987 г., стали взаимные обвинения сторон в его нарушении: США обвиняла Россию в разработке и испытании якобы попадавшей под действие Договора ракеты 9М729, в то время, как Россия имела к США целый ряд вопросов относительно использования ракет-мишеней, беспилотников, а также применения пусковых установок МК-41 в Европе для запуска крылатых ракет.

С учетом того, что американское руководство достаточно долгое время шло к испытанию новой ракеты, вполне очевидно, что усилия, осуществляемые Россией для сохранения соглашения (в начале 2019 г. российская сторона предложила провести ряд взаимных мер по снятию озабоченностей сторон) не имели шансов на успех. Несмотря на то, что в экспертном сообществе нередко можно встретить дискуссию об устаревшем характере Договора, поскольку он не ограничивал развитие ракетных программ других государств в части ракет средней и меньшей дальности, а затрагивал лишь Россию и США, вполне справедливыми можно назвать опасения, что крах ДРСМД рискует спровоцировать виток гонки вооружений в российско-американских отношениях, находящихся в наихудшем состоянии со времен Карибского кризиса.

Одним из последних все еще действующих договоров является СНВ-3, срок действия которого истекает 5 февраля 2021 г. По состоянию на данный момент, шансы продления договора практически равны нулю. Пока единственным возможным сценарием сохранения соглашения является победа на выборах в США в ноябре 2020 г. демократической администрации, которая традиционно «тяготеет» к укреплению подобного рода двусторонних механизмов. Тем не менее, нет никакой уверенности в том, что Д. Трамп проиграет переизбрание на второй срок.

Источник: Кризис многосторонних механизмов ядерного нераспространения и смена руководства в МАГАТЭ

ОБ АВТОРЕ

Ася Шаврова

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ядерное нераспространение, контроль над вооружениями.

Область экспертизы: Обзорный процесс ДНЯО, ситуация вокруг ядерной программы Ирана, ядерный кризис на Корейском полуострове, российско-американские отношения в области нераспространения и контроля над вооружениями, вопросы запрета ядерных испытаний и зон, свободных от ядерного оружия.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Научный сотрудник Центра энергетики и безопасности, участник Молодежной группы Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

